

Рецензии и отзывы

С.П. Волохов

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ РАФИКОВОЙ С. А. ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СИБИРСКИЕ ГО- РОЖАНЕ В 1960-е ГОДЫ: МОНОГРАФИЯ. КРАСНОЯРСК, 2019. 484 С.

В историческом взгляде на относительно недавнее прошлое нередко возникают расхождения в трактовке событий и оценках жизненных условий, обусловленные разницей позиций субъектов исторической памяти. В первую очередь, если сравнивать идеологически выверенный взгляд на прошлое «официальных» институтов исторической науки и взгляд поколений – взгляд так называемой «живой истории». К сожалению, до сих пор «живая история» не всегда востребована в качестве источника в проводимых исторических исследованиях, т. к. ее свидетельства могут быть по отдельным вопросам «неудобны», а то и противоречить официальным трактовкам. Об этом печально свидетельствует судьба репрессированных в нашей стране в 1930-е гг. краеведов. Но без учета и привлечения этих свидетельств картина прошлого не может быть полной и объективной, не могут быть даны прошлым событиям и поступкам справедливые оценки. Поэтому работа с наследием «живой истории» для современного историка – это не только актуальная научная, но и ответственная гражданско-нравственная задача. На наш взгляд, Светлана Анатольевна Рафикова – автор монографии «Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы» – в полной мере с ней справилась.

Наряду с использованием документов государственного происхождения в рамках реализации проекта «Живая история: народные мемуары» автору удалось сформировать более 1 500 устноисторических источников, представляющих воспоминания сибиряков поколения 1960-х гг. Полученная из этих источников информация при использовании методов статистической и информационной обработки была систематизирована по различным предметно-тематическим аспектам. Результатом данной работы явилось узнавание совершенно различных сторон повседневной жизни населения сибирских городов 1960-х гг. В обзоре повседневности – производственный быт, семейный досуг, потребление продуктов и

товаров, благоустройство жилья, общественная активность, городской фольклор и т. д. В проводимом исследовании автор раскрывает удивительную способность памяти поколений сохранять порой совершенно мелкие бытовые детали: «...Поразительно, но люди до сих пор помнят, какие в те годы были цены на продукты в магазинах: “Колбаса в магазине стоила 2 руб. 20 коп., сгущенное молоко 55 копеек, сливки 80 копеек, мороженое 7, 11 и 22 копейки, в зависимости от названия, сахар стоил 80 копеек, водка 3 руб. 12 копеек, хлеб 22 копейки”» (с. 196).

Нельзя не отметить использование в работе огромного массива документов из фондов государственного хранения. Исследователь привлекает материалы 11 региональных и 6 центральных архивов. Большей частью это статистические данные, которые позволяют увидеть различные аспекты условий жизнедеятельности городского населения. Многие архивные документы вводятся в научный оборот впервые.

Вызывает уважение аналитический подход автора при работе с данными статистики. Осуществляется сопоставление доли городского населения сибирских регионов, сравнение городов по показателю численности населения, устанавливаются коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста городского населения, определяется динамика миграционных потоков, половой состав городского населения, его возрастная структура, выявляются причинно-следственные связи между демографической спецификой сибирских городов и такими идентификаторами городского образа жизни, как образование, квалификация, профессиональная, социальная, жилищная мобильность, тип жилья, досуг, гардероб, питание, обращение к сфере услуг, связь с родственниками, контакты с соседями, тип семьи, детность семьи и другое. В этом плане монография С.А. Рафикой – не только глубоко аналитическое, но и масштабное историко-социологическое исследование.

Автор, например, обнаруживает специфику сибирской городской сети. И видит ее в том, что для Сибири свойственно более локализованное расположение городов. Такой характер расположения городов продиктован природно-климатическими условиями. Около 65 % территории региона относится к зоне Севера, с суровым климатом, огромной глубиной территорий, сложной транспортной доступностью. В связи с этим повседневная жизнь населения сибирских городов сопрягалась с повседневным преодолением широкого круга бытовых проблем. Другой характеристикой развития городских поселений в рассматриваемые годы явился процесс интенсивной урбанизации, что определяло динамику миграционных потоков из сельской местности в города, складывание городского образа жизни с элементами сельского быта, особенно на окраинах городских поселений – так называемых «Шанхаях», «Нахаловках», «Воруй-городах» и т. д.

Исследователь устанавливает уникальность повседневной ситуации в отдельных сибирских городах. В частности, в Кемеровской области практически отсутствовала легкая и пищевая промышленность, традиционно являвшаяся сферой приложения женского труда. Основные отрасли были ориентированы на развитие добывающей и тяжелой промышленности, где возможности женского труда были резко ограничены. Однако женщины находили возможность трудоустройства даже на подземных шахтных работах. По этому поводу в 1962 г. горком партии Ленинск-Кузнецка был вынужден обратиться к женщинам-коммунисткам, чтобы они оставили работу, если мужья получают приличную заработную плату, и уступили рабочее место тем, кто не имеет возможности трудоустроиться, в том числе молодым мужчинам (с. 275). Региональную специфику автор обнаруживает еще и в том, что истощение добываемых ресурсов в шахтерских городках Сибири в рассматриваемые годы нередко приводило к вынужденной реурбанизации – выезду городских семей в сельскую местность и трудоустройству бывших рабочих и служащих в колхозах и совхозах.

Также автором проводится сравнение динамики повседневного образа жизни в городской и сельской среде. В частности, делается вывод о том, что в рассматриваемые годы городской образ жизни, в сравнении с деревенским, характеризовался высокими показателями жизнеустройства – массовые переезды в благоустроенные квартиры, быстрое изменение социального статуса горожан, повышение их образовательного и

профессионального уровня, насыщенная досуговая деятельность.

Несмотря на масштабность реализации авторского замысла, на наш взгляд, по данной проблематике все же имеются еще значительные исследовательские перспективы. Хотелось бы указать на некоторые.

В своем исследовании автор исходит из того, что материальные условия жизни определяют повседневные деятельностные практики. В разделах работы рассматривается производственная, общественно-политическая, хозяйственно-бытовая и культурно-досуговая деятельность. Вместе с тем изначально, не совсем четко определены границы в этих деятельностных практиках состояний «повседневного» и «неповседневного». Согласно авторскому определению, под «повседневностью» следует понимать «субъективно значимую реальность, запечатленную в типичных поведенческих практиках и ментальных структурах» (с. 29). То есть отличительным признаком выступает «типичность». Однако не все феномены рассматриваемых автором жизненных практик можно назвать «типичными» и относить к «повседневному состоянию». Так, выбрасывание листовок антисоветского содержания сложно представить типичным в кругу повседневных действий людей. И приводимая автором официальная статистика – распространение 7 705 антисоветских листовок на территории страны в первом полугодии 1962 г. (с. 298) – это все же в масштабах страны, на наш взгляд, не типичные, а экстраординарные случаи. Нами в свое время в рамках выполнения диссертационного исследования на тему «Социально-политические протесты сер. 1950-х – сер. 1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей)» (2002 г.) были установлены обстоятельства распространения листовок от лица мнимых «подпольных» групп, но это все же явление, не характеризующее типичный облик критика режима того времени.

При проведении исторического исследования автор руководствовался такими методологическими конструктами, как теория модернизации, адаптации и идентификации. Однако, если брать во внимание последние две установки, повседневность сибирского городского общества должна быть представлена по группам населения, различающимся по сферам профессиональной занятости. Повседневные практики представителей интеллигенции или рабочих профессий явно имели различия. О тех же различиях можно говорить с межпоколенческих позиций – ментальности старшего поколения, воспитанного в реалиях ста-

линского времени, и молодежи, социализировавшейся на волне «оттепели». У данных поколений повседневные практики явно различались.

На наш взгляд, автор достаточно обзорно охватывает население различных городов Сибири при имеющейся в их социально-экономическом развитии специализации. В связи с этим повседневность, например, населения города Томска могла отличаться от повседневности населения Барнаула или Тюмени. Данный аспект обозначен еще и потому, что большая часть респондентов, свидетельства которых использовались в работе, являлась жителями Красноярска. Поэтому перспективным может стать привлечение устноисторических материалов из других городов Сибири.

Автор проводит анализ демографических характеристик городского населения сибирских городов. Однако, на наш взгляд, им не берется во внимание фактор «поколенности» семьи. Бабушки и дедушки, проживающие со взрослыми детьми, воспитывающие внуков, – это особая семейная укладность, определяющая быт, процесс социализации, семейную историческую память и многое другое не только в сельской местности, но и, предположим, в городской среде. Какой процент составляли многопоколенные семьи в сибир-

ских городах? Был ли он меньшим или большим, если сравнивать в целом по РСФСР, СССР? Чем повседневность многопоколенных семей отличалась от семей нуклеарного типа? Пока на данные вопросы ответы не даны.

Весьма перспективным, на наш взгляд, направлением работы, подтверждающим выводы автора по различным аспектам городской повседневности, может стать привлечение богатейшего иллюстративного материала, в первую очередь фотодокументального наследия. Типичные сюжеты и образы, взятые со страниц семейных альбомов или газет того времени, могли бы значительно усилить восприятие эпохи современным читателем.

В завершение проделанного обзора монографии С.А. Рафиковой хотелось бы отметить то, что данное аналитическое исследование, основанное на привлечении огромного фактологического материала, является увлекательным, «живым» путеводителем по интересной и столь неоднозначной в оценках эпохе 1960-х гг., и в связи с этим выразить автору огромную признательность за проделанный труд. Также заметить, что данная монография найдет своих читателей не только в среде профессиональных историков, но и в широком круге почитателей семейной истории.